

Шэнь Чжу с самого начала заметил её: она выглядела как рыба, вытащенная из воды, беззвучно открывая рот в мольбе.

Потерев подбородок, он сверкнул глазами:

— Тот, кто купил эту картину, определённо богат.

Янь Юцзю на мгновение замер, а затем не смог сдержать улыбку:

— Верно, здесь все богатые. Можешь делать что угодно.

Шэнь Чжу широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы:

— Тогда я создам себе имя, это будет как реклама.

С легкой усмешкой кивнув, Янь Юцзю подумал, что всегда будет рядом с ним.

Пока он здесь, никто не посмеет нагнать.

Шэнь Чжу сделал несколько шагов вперёд и молниеносно коснулся лба трёх женщин.

Затем, подобно странствующему рыцарю, сотворившему дело и скрывшемуся, он подошёл к хозяйке картины и заговорил, глядя на неё свысока:

— Хочешь спастись?

Хозяйка уже почти погрузилась в отчаяние, и внезапная тень над ней застала её врасплох.

Через несколько секунд она широко раскрыла глаза:

— Вы меня видите?

Шэнь Чжу усмехнулся:

— У вас проблемы.

— Спасите, спасите меня.

С трудом выговорила женщина, но, произнеся три слова, схватилась за горло, закашлявшись.

Её жалкий вид, будто она вот-вот выплюнет внутренности, наконец привлёк внимание окружающих.

Они с изумлением смотрели: откуда здесь взялась женщина?

Шэнь Чжу сделал лёгкое движение рукой в воздухе, и на его пальцах вспыхнул огонь. Удушающее ощущение, сжимавшее горло женщины, мгновенно исчезло.

Женщина тяжело дышала, моргая, словно только что вернулась к жизни. Она смотрела на Шэнь Чжу, всё ещё в шоке.

— Я, я в порядке?!

Женщина резко вскочила и сделала несколько шагов вперёд.

Убедившись, что с ней действительно всё в порядке, она разрыдалась.

Обхватив себя руками, она опустилась на пол, рыдая от горя, обиды и унижения.

Люди, привлечённые ссорой трёх женщин, были полностью обескуражены.

— Что происходит?!

Даже те три женщины смущённо моргали, оглядываясь вокруг, их лица выражали стыд и раскаяние.

Они посмотрели друг на друга, и первой опомнилась девушка, которая поспешно поклонилась:

— Простите, простите.

Она была воспитана в строгости и никогда не позволяла себе повышать голос, не говоря уже о ругани.

— Что со мной было? Как я могла так ссориться, о боже.

Молодая женщина, профессор университета, обладала прекрасным воспитанием и никак не могла понять, почему её так внезапно привлекла эта картина.

Почему она почувствовала, что должна купить её, иначе сойдёт с ума?

Пожилая женщина нахмурилась:

— Девушка, я только что говорила неподобающие вещи, я извиняюсь перед вами.

Молодая женщина поспешно замахала руками, поддерживая старушку за руку:

— Тётя, это не ваша вина, я была слишком резкой.

— Бабушка, сестра, я, я тоже не знаю, что со мной произошло...

Девушка высказала то, что чувствовали обе.

Но сейчас было не время разбираться в их ссоре. Все они были поражены, увидев красивую женщину, стоящую на коленях.

Пожилая женщина, обладая богатым жизненным опытом, быстро сообразила, в чём дело.

Её лицо на мгновение исказилось, но она ласково подняла женщину:

— Дитя, не плачь, ты встретила своего спасителя.

Женщина, заливаясь слезами, не могла сдержаться и полностью расплакалась.

Эти дни, похожие на ад, наконец закончились.

— Эта картина не приносит удачи.

Шэнь Чжу с отвращением посмотрел на картину, вблизи она выглядела ещё более зловещей.

Наступила тишина, и все взгляды устремились на Шэнь Чжу.

Всё было слишком странно, слишком необычно.

Женщина тоже подняла голову, её лицо, искажённое страхом, вызывало жалость.

Шэнь Чжу спросил:

— Хочешь полностью избавиться от проблем?

Эта картина теперь принадлежала ей, и даже если она не хотела, она была связана с ней.

Кентавр — это зло, направленное против женщин.

Он обладает способностью проникать в сны, как кошмар. Кошмары питаются снами, но эта грязная тварь хочет лишь воспользоваться ситуацией.

Эта женщина действительно несчастна.

Женщина замерла:

— Я, я ещё не спасена?

Шэнь Чжу кивнул:

— Да, она преследует тебя. И, конечно, не упустит других возможностей.

Он не стал бы объяснять подробности при всех, так как это было не самое приятное дело.

Женщина покраснела, её охватили страх и злость.

Лицо пожилой женщины полностью потемнело. Если бы она была моложе, это было бы ещё куда ни шло, но в её возрасте, с внуками и детьми, такое происшествие было позором, который невозможно стереть.

Сказать об этом — значит опозорить себя, это пятно, которое не смоешь.

Две другие женщины тоже испугались, услышав это.

Шэнь Чжу оглядел всех и сказал:

— Если согласны, пройдем в комнату для отдыха и обсудим подробности.

— Я пойду!

Женщина без колебаний кивнула. Спасательный круг был у неё в руках, как она могла отказаться?

Даже если он запросит огромную сумму, она согласится.

Пожилая женщина всё ещё беспокоилась, боясь, что могут быть последствия:

— Господин, а мы...

Её память ещё была свежа от внезапного жара, и она не могла не поверить.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Всё в порядке, отдохните.

Пожилая женщина облегчённо вздохнула, её глаза сверкнули благодарностью:

— Большое спасибо, господин.

Шэнь Чжу внимательно посмотрел на её черты лица:

— Ваш муж здоров, не беспокойтесь об этом. И ваши дети успешны, невестка заботлива.

Ваша судьба — спокойная старость, — он задумчиво улыбнулся.

Пожилая женщина удивлённо открыла рот и поспешно сложила руки в молитве.

— Не нужно.

Шэнь Чжу махнул рукой.

Повернувшись к молодой женщине, он внимательно посмотрел на её мужа:

— У вас дружная семья, детей пока нет, но судьба уже стучится в вашу дверь.

Молодая женщина замерла, её глаза широко раскрылись:

— Вы хотите сказать, что я... беременна?

Её муж тоже был ошеломлён.

Шэнь Чжу кивнул:

— Это будет прекрасная маленькая принцесса.

Молодая женщина прикрыла рот рукой, чтобы не закричать, а её муж уже не мог сдержать возгласа.

Они оба посвятили себя карьере в молодости и только после тридцати задумались о детях, но это оказалось сложно.

Они пытались четыре года, и вот, наконец, их мечта сбылась?

Её муж не мог больше ждать, схватил её за руку и хотел немедленно отправиться в больницу на обследование.

Если бы не то, что Шэнь Чжу только что продемонстрировал свои способности, они бы не поверили так быстро.

Но всё было слишком странно, выходя за рамки их понимания.

Шэнь Чжу улыбнулся, прищурившись:

— Удачи, у вас всё получится.

Когда очередь дошла до девушки, он сказал немного.

Девушка затаила дыхание, услышав это, и её глаза широко раскрылись:

— Ой!

— Мир благосклонен к трудолюбивым детям.

Девушка взволнованно поклонилась ему:

— Спасибо, старший брат, я буду стараться!

Остальные молча наблюдали, понимая, что он прав.

Женщина тихо ждала рядом, её глаза, опухшие от слёз, напоминали грецкие орехи, но свет надежды в них становился всё ярче.

Шэнь Чжу был способен помочь, и она сможет выбраться из этой ситуации.

Янь Юцзю не хотел, чтобы Шэнь Чжу держал грязную картину, и случайно завернул её в белую ткань.

Войдя в комнату для отдыха, где они разговаривали с духом карпа кои, Шэнь Чжу указал на место.

Женщина села.

— Господин, что мне делать...

Шэнь Чжу сказал:

— У вас есть несколько вариантов: сжечь её, запечатать или передать другому.

Как только он произнёс это, картина под белой тканью начала дрожать.

Шэнь Чжу усмехнулся, его глаза наполнились холодным светом.

Полупрозрачная фигура вышла из картины — это был кентавр, он с яростью смотрел на Шэнь Чжу.

Он заговорил на языке, который для Шэнь Чжу звучал как птичий щебет.

Шэнь Чжу задумался: «.....»

Этот зверь явно был из другой культурной среды, он с уважением посмотрел на женщину.

Женщина покраснела, её ногти впивались в ладони.

Она больше не могла этого выносить и резко встала:

— Я не твоя женщина, кто ты такой...

Кентавр нахмурился, раздражённо заговорив на своём языке.

Шэнь Чжу промолчал: «.....»

Янь Юцзю слегка улыбнулся:

— Он говорит, что она его собственность, и обвиняет её в предательстве.

Шэнь Чжу смущённо моргнул: «.....»

Удивительная логика, просто идиотизм.

— Что ты собираешься делать?

Янь Юцзю не хотел, чтобы Сяо Чжу взял картину с собой.

Шэнь Чжу тоже не был впечатлён ни картиной, ни её духом.

— Спросим её владельца.

Дух картины, внезапно прерванный, был возмущён и натянул лук, направляя его прямо на Шэнь Чжу, его глаза полны убийственной ярости.

Шэнь Чжу поднял бровь, ему показалось, что этот дух картины довольно интересен.

Глаза Янь Юцзю мгновенно потемнели.

Тонкая струйка ци преисподней вырвалась из его ладони и устремилась к дерзкому духу.

Дух картины, ошеломлённый, обнаружил, что не может освободиться, его копыта беспорядочно били по земле.

Шэнь Чжу медленно наклонил голову, глядя в чёрные глаза Янь Юцзю.

Он получил зловещую улыбку.

Вопрос в том, что делать сначала.

Сжечь этого коня или убить старого дракона.

Дети делают выбор.

Взрослые же просто не имеют выбора.

<http://bllate.org/book/16899/1567415>